Хэ Сымину было ужасно видеть громко рыдающую Вэнь Шуюэ. Он обнимал её и открыл было рот, но слова так и остались несказанными.

Вэнь Шуюэ, полностью поглощённая печалью, не могла смотреть на рану Хэ Сымина. Та напоминала ей об ошибке, которую она совершала всё это время.

— Я в порядке. Это просто царапина.

Чуть позже мужчина утешал Вэнь Шуюэ и с нескрываемым сочувствием в своих янтарных глазах вытирал слёзы с её лица.

Вэнь Шуюэ взяла себя в руки. Задыхаясь после рыдания, она сказала:

— Давай поедем в больницу, чтобы не было заражения.

— Честно, это просто царапина. Незачем ехать в больницу. Пластыря будет достаточно, если он есть у тебя дома, — Хэ Сымину её реакция показалась немного забавной, из-за чего он покачал головой.

Мужчина думал, что она слишком переживает по поводу маленькой и отнюдь несерьёзной ранки, но Вэнь Шуюэ плакала над ней, точно ребёнок.

Раньше он испытывал отвращение к женщинам, если те из всего делали катастрофу, но теперь перестал так считать. Такая Вэнь Шуюэ казалась ему даже миленькой, когда он смотрел ей в лицо.

На нём сейчас появилась небольшая хмурость, а его обладательница беспокойно спросила:

— Ты уверен, что можно просто перевязать рану дома? А если…

— Спокойнее. Она совсем не серьёзная, честное слово, — Хэ Сымин прервал девушку, не дав ей продолжить. После этого он отвёл её в квартиру.

Поскольку мужчина отказался от предложения Вэнь Шуюэ поехать в больницу, у неё не оставалось выбора, кроме как достать аптечку и обработать его рану.

Она очень тщательно перебинтовала каждый её уголок, чтобы Хэ Сымин не подцепил случайное заражение.

Девушка злилась на него, когда тот отправился в дом семьи Гун. Теперь же, при виде этой раны, полученной в результате её спасения, она больше не испытывала по отношению к нему

гнева, только вину.

— Сегодня…

Немногим позже Хэ Сымин наконец нарушил молчание.

Он молча уставился на Вэнь Шуюэ, затем с заиканиями произнёс:

— Я знал, что ты была у меня дома сегодня.

А?

Услышав это, девушка вспомнила сегодняшний день. Она продолжала закатывать глаза, когда со стеснённой улыбки вылетело:

— Угу, продолжай.

— Я хотел поговорить с тобой, но сегодня вернулась госпожа Гун. Я должен был с ней поужинать. Она заботилась обо мне ещё с малых лет, поэтому я не мог отказаться, — обходительно объяснил Хэ Сымин.

Он никогда и не перед кем не объяснялся по собственной инициативе, но в присутствии Вэнь Шуюэ это получилось само собой. Очевидно, мужчина не хотел недопонимания между ними.

В ответ она только кивнула. Так-то она понимала, что людей вроде Хэ Сымина связывали браком с другой семьёй, дабы укрепить свою.

Удивившись её слабой реакцией, Хэ Сымин нежно поинтересовался:

— Тебе не любопытны мои отношения с семьёй Гун? Почему не спрашиваешь меня об этом?

— Я… — Вэнь Шуюэ попыталась выдать объяснение, но в итоге ничего не сказала.

Спрашивать о подобном было бы нормально, если бы Хэ Сымин признал её своей девушкой. Но их отношения не зашли так далеко, поэтому у неё не имелось права задавать такие личные вопросы.

Вэнь Шуюэ стиснула зубы. Он всё понимала, но произносить следующие слова получалось с трудом.

— Полагаю, госпожа Гун хочет свести тебя со своей дочерью. Всё-таки ваши семьи дружат поколениями. Ваша свадьба будет сродни вишенки на торте.

— Хм-м, этого они и хотят. Вот Гун Сюэ и увязывается за мной постоянно, — с готовностью откликнулся Хэ Сымин, раздражённо потирая лоб.

Что? Он сказал это без колебаний?

Вэнь Шуюэ была в шоке от того, что мужчина выложил ей всю правду, не став увиливать. Он говорил так, словно это дела касалось вовсе не его.

— Но она меня совсем не интересует. Я отношусь к ней, как к сестре. А так даже говорить бы с ней не стал, не будь она из семьи Гун, — вежливо добавил Хэ Сымин с явной решимостью и официозом.

Этими словами он подтвердил, что не питает интереса к Гун Сюэ. По крайней мере на данный момент.

По какой-то причине Вэнь Шуюэ ощутила неописуемую радость. Но отвечала она, постаравшись придать голосу спокойствие:

— Но ты ей вроде нравишься. Если она настоит на свадьбе, вы женитесь?

Прозвучал роковой вопрос.

В договорных браках было мало пар, в которых супруги любили друг друга. Мужчина женился на женщине, даже если та ему не нравилась, и даже если сам он этого не хотел.

Хорошо это осознавая, Вэнь Шуюэ задала данный критически важный вопрос, поскольку отчаянно хотела узнать, что у Хэ Сымина на уме.

— Если я не хочу чего-то делать, меня не заставить, даже приставив к горлу нож. Можешь в этом не сомневаться, — как вдруг он схватил Вэнь Шуюэ за руку и серьёзно вгляделся в неё.

Вздрогнув от столь нежданного действия, девушка сжала губы. Затем машинально кивнула.

Задравшиеся уголки губ мужчины образовали гордую улыбку, его явно порадовала её реакция. Хэ Сымин сказал мягким голосом:

— Почему бы тебе не пожить у меня несколько дней? Просмотрим дело твоего отца вместе, и рядом с Баобао побудешь. Ты ему нужна.

— Но…

— Здесь тебе жить нельзя. Лу Цзюньхань может вернуться сюда, когда меня не будет, и что тогда?

Хэ Сымин в очередной раз не дал ей сказать. От мысли о недавних событиях он весь покрылся потом.

Вэнь Шуюэ могла сорваться с балкона или попасть в руки Лу Цзюньханю. Каждый исход грозил опасностью. Мужчина волновался, что подобное произойдёт вновь, поэтому запретил ей жить одной.

Её и саму пугала такая вероятность, в результате чего она, кивнув головой, согласилась:

— Ладно.

— Хм-м, тогда пойдём.

Хэ Сымин удовлетворённо провёл рукой по её волосам и попросил перед отъездом собрать вещи.

Как говорится, выгодное положение повышает вероятность. Совместная жизнь уж точно даст им намного больше шансов на сближение.

http://tl.rulate.ru/book/40510/1624264